

Гербы на празднике встречи французской принцессы в Венеции: загадка рукописи bnf. ms. fr. 90

В августе 1502 г. в Венеции состоялась грандиозная встреча французской принцессы Анны де Фуа-Кандаль и ее приближенных. Она направлялась в Венгрию, где ей предстояло вступить в брак с королем Владиславом II. Французская королева Анна Бретонская, приехавшая к ней кузиной, отправила вместе с ней своего гербового короля «Бретань» по имени Пьер Шок и повелела ему описать подробности их путешествия и оказываемые принцессе почести, соответствующие ее рангу. Он повсюду сопровождает Анну де Фуа, но не забывает и о своей официальной миссии. Рассказ герольда об этом путешествии от границ Франции до Венгрии сохранился в трех рукописях разной степени полноты: BNF. Ms. fr. 90, BNF. Ms. fr. 22330 и BL Stowe 584.

В первом из упомянутых манускриптов содержится весьма любопытный геральдический материал. Рукопись состоит из двух частей и семи листов (части сшиты в кодекс в обратном порядке: сначала идет вторая часть, потом первая). Первая содержит описание путешествия королевской процессии до Венеции и пребывания там, вторая — от Венеции до Буды. Венецианскую часть герольд завершает за три дня до отъезда из города, а продолжение записывает через несколько месяцев после окончания всех свадебных торжеств. Пьер Шок начинает реляцию с первой точки после границы Франции (на тот момент) — с города Крема, далее рассказывает о встрече делегации в Брешиа, Вероне, Виченце, Падуе и, наконец, о самом торжественном приеме в Венеции.

Анну де Фуа со свитой выехал встречать дож с многочисленными приближенными на церемониальном корабле Бучинторо. Самой зрелищной частью приема французской принцессы были театрализованные представления и живые картины. Образы появлялись уже в самом начале встречи Анны де Фуа. Вокруг Бучинторо, на котором она перемещалась вместе с дожем и придворными, максимально близко к нему, как сообщает герольд, шли двенадцать кораблей, на которых разворачивались театрализованные действия. Так, на первом из них был представлен некий бог любви, указывающий перстом на Анну и призывающий «Влюбляйтесь!». Около него были дамы и ученые с книгами, каждый из которых утверждал, что «нет жизни без любви» и находил подтверждение этому в книгах. На од-

ной из бригантин были три королевы с мечами, символизировавшие Францию, Венгрию и Венецию, побивающие трех человек, переодетых турками и т.п.

Гербовый король отмечает гербы везде, где их видит. Он вносит в текст блазоны, а некоторые гербы ему удается зарисовать. На трех листах первой части реляции содержатся изображения 112 гербов (ff. 5–7). Большинство из них относятся к капитанам и подеста итальянских городов, а также знати, встречающей гостей. Но наибольший интерес вызывают 11 гербов на третьем листе (f. 7), сопутствующие героям театрализованных сцен — «живых картин», представляемых на галерах, плывущих рядом с Бучинторо. Известно, что в Средневековье герои литературных произведений и другие вымышленные персонажи наделялись гербами, однако остается не вполне понятным, зачем они были нужны в данном случае. Можно ли их отнести к так называемой воображаемой геральдике?

Эти гербы вызывают множество вопросов. Описывая прочие гербы венецианской знати и самого дожа, в том же ряду, ничем их не выделяя, рассказывает автор и о гербах, сопутствующих переодетым и загримированным персонажам. На первый взгляд, они представляются вполне обыденными и не содержат каких-то особенностей или неожиданностей. Можно было бы предположить, что они указывали на благородное семейство, которому принадлежала та или иная галера. Принося оммаж принцессе, члены семьи таким образом указывали на себя. Также они могли оплатить или принять участие в подготовке данной театральной сценки. Однако некоторые гербы, прочитанные вместе с текстом, позволяют усомниться в их реальности. На одной из барок было множество женщин, переодетых мавританками, во главе с королевой, которая склонялась перед коронованной дамой во французском платье. Их гербом значилась в серебряном поле чёрная голова мавра в золотой короне. На соседнем судне была похожая сцена с мужчинами, чьи гербовые знамена были золотыми, усеянными чёрными головами маврских королев в золотых коронах с волосами того же металла.

Попытка идентификации этого геральдического материала пока не увенчалась успехом. В венецианских гербовниках обнаруживаются похожие гербы, в которых не совпадает какой-то элемент. К примеру, один из одиннадцати гербов на этом листе рукописи — в серебряном поле чёрный прямой крест с четырьмя орлами того же цвета в четвертях — практически полностью соответствует гербу рода Гонзага за исключением цвета креста (червлёный). Возникает вопрос, не могли ли изучаемые гербы быть своеобразными «гласными» изобразительными девизами, указывающими на фамилию

знатного рода? Настоящий герб, к примеру, семейства Моро не содержит голов мавров, а Барбаро — лика св. Варвары. Однако согласно практике создания гербов «по случаю», подобные изображения нередко появлялись ради большого торжества или события, к которым можно отнести прием французской принцессы и королевской делегации. Все эти гипотезы планируется обсудить на предстоящем докладе в рамках конференции.